

Снеговиха

Меня зовут Мурка. Я обычная кошка. Хотя, нет, наверное, не совсем обычная. Я понимаю язык людей. Это так замечательно! Бывало, лежишь, греешься во дворе на солнышке, потягиваешься, снежинки в воздухе разглядываешь и слушаешь, о чём люди беседуют.

Скоро Новый год, и все с нетерпением ждут подарков и волшебства. Мальчик Егорка мечтает о снегокате с мотором, его соседка, девочка Оля, мечтает о костюме Снегурочки, а дворник дядя Фрол давно хотел купить себе новые валенки.

– Вот к Новому году, глядишь, и переобуюсь, – дядя Фрол мечтательно посмотрел на свои старенькие залатанные валенки, а потом посмотрел на небо. По небу проплывали белоснежные облачка, похожие на трёх снежных котов.

– А облака-то на летящих медведей похожи, – вон, смотри, Мурка, прямо как в сказке Льва Толстого: Михайло Потапович, Настасья Петровна и Мишутка, – щёки дворника покраснелись от морозца.

И вовсе они не похожи на этих самых медведей, скорее на трёх снежных котов! А таких медведей я по телевизору видела, когда сидела на подоконнике у Егорки, а он смотрел свою любимую сказку. Эх, жалко, дядя Фрол мой язык не понимает... я бы ему объяснила.

А вот и мой друг, пёсик Тимошка.

– Эй, Тимошка, скажи, на кого похожи эти облака?

– На летающих собак. Что тут думать? Смотри, Мурка, они того и гляди залают на тебя, – Тимошка игриво завил хвостом.

– Да ну тебя. Это снежные коты! Ничего ты не понимаешь!

А облака всё быстрее и быстрее уплывали в снежную небесную даль.

Сегодня на катке полным-полно ребятни, на горках тоже весело и шумно. Можно играть в снежки, кататься на лыжах и лепить снежные замки.

Недавно я видела, как шустрая компания малышей построила Снеговика. Всё как положено: нос морковкой, глаза – угольки, и даже красное дырявое ведёрко на голове. Вот и всё. Красотища!

Всё, да не всё. Пока малыши обедали, кто-то надел на снежную фигуру своё старое летнее платье. С этого всё и началось.

Маленькая Оля долго смотрела на снежную фигуру, а потом сказала:

– Какой же это Снеговик, это – Снеговиха.

И все засмеялись.

– Не Снеговиха. А снежная баба, – поправил Олю мальчик Егорка. Он был самым умным, потому что уже ходил в первый класс.

– Нет, Снеговиха. Это её имя. Я – Оля, ты – Егор.

– Ну и что?

– А то, что имя даже у кошки Мурки есть и у пёсика Тимошки.

– Всё верно. Ну, Снеговиха так Снеговиха, – Егорка прилепил к снежной фигуре цветок из снега.

Долго ещё малыши любовались своей работой, играя рядом в зимние забавы. А когда стало темнеть, из окон показались кудрявые мамочки. Ребята пошли домой, оборачиваясь и уныло помахивая снежной фигурке мокрыми варежками. Так Снеговиха осталась одна... Подождите, почему же одна? С ней остались мы. Я и мой друг, пёсик Тимошка. Нас никто не ждал дома, потому что мы жили во дворе. Я спала в подъезде, на батарее, а Тимошка – где придётся, лишь бы тепло было. В тот вечер мы уже как раз собирались отправиться спать. Но спать почему-то совсем не хотелось.

– Мурка, а я сегодня слышал, что собака – это друг человека. Так мама Егорки сказала, когда я вчера у подъезда сидел.

И тут в нас с Тимкой кто-то запустил снежком. Это был мальчик Толик. Он шёл с катка. Хмурый и обиженный.

– Опять наши три – ноль проиграли... ну вот как это понимать? – Толик громко бубнил себе под

нос, что хоккей – это плохая игра и что больше в неё играть не будет. Размахнулся клюшкой и попал прямо по Снеговихе. Снежные комки рассыпались в разные стороны. И от неё остались только ведро, морковка и два чернеющих уголька. А Толикухмыльнулся и пошёл прочь.

Вот ведь незадача какая! Что же делать? А ребята-то как расстроятся!

Мы с Тимкой стали думать, как помочь этому горю. Подталкивали носом липкие комочки снега, но сделать Снеговиху прежней у нас не получалось. Тимофей загребал упрямый снег двумя лапами и даже пытался четырьмя... Напрасно. Снежная фигура не хотела становиться прежней.

– Надо что-то делать. Но вдвоём нам никак не справиться! – Тимофей грустно заскулил. И тут откуда-то появился дворник, дядя Фрол.

– Ты что скулишь, Тимоха, скоро Новый год! Навот, сосиску. Негрусти.

И тут я придумала! А что, если попросить дядю Фрола снова слепить Снеговиху. Тимка, кажется, угадал мои мысли и вместо того, чтобы съесть сосиску, потащил дворника зубами

за меховой тулуп. Прямо к Снеговихе. Дядя Фрол упирался и даже немного испугался. Но Тимка заскулил ещё жалобней, а я замыкала. И тут дворнику увидел Снеговиху.

– Ай-я-яй! Кто ж тебя так? А ребята ведь так старались, лепили, – дворник посмотрел на нас с Тимкой и очень удивился.

– И что же это получается? Вы специально устроили весь этот спектакль, чтобы я Снеговиху сделал?

Валенки у дяди Фрола были тёплые, и тереться об них было очень удобно.

– Ох, чего только не произойдёт под Новый год! Неужто я стал звериный язык понимать? – дворник ловко поставил снежные комки на место, выровнял, надел ведро, приладил морковку и угольки. Наша Снеговиха ещё красивей получилась!

Ранним утром высыпали ребята гурьбой на улицу и радостно закружились вокруг Снеговихи. Ничего не заметили.

А Дядя Фрол вышел прогуляться в новых валенках, сел на скамеечку возле дома и загадочно нам улыбнулся.

Про паучка Пипа

Жил весёлый паучок.

У него был сундучок.

В сундучке хранилась пряжа,

Он закрыт был на крючок.

Это стихотворение рассказывала мне перед сном мама, когда я был ещё совсем маленьким. Теперь мне уже целых семь лет, я хожу в первый класс и на всех уроках стараюсь получать только одни пятёрки. Мне нравится учиться, особенно рисовать. Урок рисования у нас по понедельникам и пятницам. Сегодня был понедельник. Мы рисовали Кота в сапогах. Это очень интересная сказка. Я взял простой карандаш и принялся за работу.

Урок пролетел незаметно. И пусть меня всё время отвлекала Юлька Ромашкина, которая сидела со мной за одной партой и никак не могла выбрать цвет шляпы и сапожек для кота, я справился. Наша учительница Ольга Ивановна меня похвалила, а Юлька показала мне язык. А потом Ольга Ивановна попросила поднять руку тех, у кого дома есть животные, чтобы их нарисовать. Это было наше домашнее задание.

Я давно просил маму завести собаку, но она не соглашалась.

Я сидел на первой парте и, когда повернулся назад, увидел, что все ребята подняли руки, испугался и тоже поднял руку. Оказывается, у всех были животные, а у меня не было...

Прозвенел звонок с урока, и все наперебой стали хвастаться своими домашними питомцами.

– У меня есть кот Васька, – важно сказал Юрка Сурков, – я его нарикую.

Машка Синичкина была отличницей и знала всё на свете. Она запрыгала на правой ножке и защебетала:

– У меня два лабрадора, у дедушки такса, у старшего брата морская свинка. Я запуталась, кого рисовать.

А я не стал дальше слушать ребят, чтобы мне не задавали вопросы. Просто махнул всем рукой и, взяв портфель, выбежал из класса. Урок рисования был последним.

Ольга Ивановна очень торопилась домой, и я просто не успел её догнать, чтобы признаться, что у меня никакого животного нет. Жёлтый автобус промчался мимо, учительница приветливо помахала мне из окна, а я с грустью пошёл домой, чтобы спросить у мамы, что же мне делать.

Мамы дома не оказалось. На плите стояли горячие котлеты и компот. А на столе лежала записка: «Обед на плите, ужин в холодильнике. Приду поздно. Мама». Вот так фокус! Что же мне теперь делать?

Вот так-то, друзья. Плохо без домашних животных...

Долго я сидел с чистым альбомным листом, долго, пока на улице не стемнело. Я включил старенькую настольную лампу, и тут мой взгляд случайно перепрыгнул на потолок. На потолке, точнее в правом углу от форточки, покачиваясь и пружинясь на паутинке, сидел маленький паучок. Каждый вечер, садясь за уроки, я наблюдал за этим маленьким паучком, а однажды даже придумал ему имя – Пип.

Пип помогал мне делать уроки, слушал стихотворения и устный счёт. Мама уже несколько раз пыталась убрать его паутинку, но я не давал. Говорил, что сам уберу. Говорил, а сам прикрывал паутинку шторкой, чтобы не видно было. Обманывать, конечно, нехорошо, но я очень дорожил Пипом.

Я почему-то вспомнил мамино стихотворение:

*Жил весёлый паучок.
У него был сундучок.
В сундучке хранилась пряжа,
Он закрыт был на крючок.*

Паучок, кажется, смотрел на меня, будто хотел помочь.

– Эх, Пип, что же мне делать, кого рисовать?

Паучок быстро-быстро забегал по паутинке, и тут мне в голову пришла интересная мысль!

– Ну, конечно, как же я сразу не догадался! Милый мой Пип, я нарисую тебя!

Я взял краски и нарисовал весёлого, доброго паучка и его разноцветную паутинку. Рисунок полу-

чился очень хорошим, я показал его Пипу и положил на стол, чтобы краска подсохла. На улице было уже совсем темно, и я довольный лёг спать.

Утром я проснулся и увидел маму. Она долго рассматривала мой рисунок и листала школьный дневник, а потом вздохнула и вышла из комнаты. Я испугался, что мама узнала про Пипа, и за завтраком молчал.

Пора идти в школу. Мама, как обычно, собрала мне два бутерброда и положила их в портфель. А потом обняла и сказала:

– Давай твоего паучка в палисадник отпустим. Прямо сейчас, перед школой. Ему там лучше, чем у нас, будет! И веселей!

Так мы и сделали. Паучок поселился в нашем палисаднике и очень скоро сплёл там свою серебристую паутинку.

А у меня сегодня появилась собака! Рыжий мохнатый щенок. Так его и назвали – Рыжик. Мама подарила. Теперь у меня есть Пип и Рыжик. Пипа я нарисовал, теперь нарисую Рыжика и в пятницу Ольге Ивановне покажу.

Как-то раз под Новый год...

Эта история произошла в одном стареньком домике на окраине города как раз под Новый год.

По белоснежным дорожкам бродила тётушка Вьюга. Она заглядывала в окна, проверяя, всё ли готово к празднику. И рисовала чудесные кружевные узоры на стёклах, как дополнение к церемонии.

В нашем маленьком домике все с нетерпением ждали новогодний праздник. Дедушка давно поставил пушистую ёлочку, а внучка украсила лесную красавицу самодельными игрушками из бумаги и гирляндами разноцветных огоньков. Осталось мандарины да угощения из погреба принести.

Остальные жители домика тоже готовились к зимнему торжеству.

Кот Матвей подарил мышке Нюре кусочек сыра, припасённый с лета. Нюра завязала Матвею бабочку из сплетённых ею сухих разноцветных травинок и красиво упаковала в новогодний мешочек горстку зёрнышек из кладовой, для синички Фифы. Синичка готовила для всех праздничный концерт. Тараканы Бип и Боб подметали под печкой. Муха Соня лениво зевала между стёкол и ничего не делала. Ведь мухи должны спать зимой. Не правдали?

Всё шло своим чередом. Скоро вернутся дедушка и внучка. Фифа усердно распевалась на подоконнике, как вдруг... Что-то, точнее кто-то скрипнул. Дверь открылась, и в чердачном проёме показался не кто-нибудь – светлячок! Да-да, друзья мои, маленький летний светлячок.

– Вот это да! – Бип и Боб, почесав затылки, удивленно посмотрели друг на друга.

– Вот так фокус-покус! – кот Матвей перестал жевать новогодние оладьи, а мышка Нюра от удивления рассыпала новогодний серпантин.

– Этого не может быть, – пропела Фифа, – я впервые вижу настоящего светлячка.

– И это неудивительно. Мы, светлячки, зимой спим. А вы, синицы, летом живёте далеко в лесу и к нам не залетаете. Хотя жаль, приятно было познакомиться. Я светлячок Флип, – светлячок почтительно снял ночную шляпку и поклонился.

– Неправильный ты светлячок, и всё у тебя неправильное. Зимой спать нужно, – муха лениво зевнула и вальяжно перевернулась на левый бок.

– А... моя старая знакомая, Соня. Здравствуйте, дорогая соседка. Всё жужжите. А мухи, между прочим, тоже зимой спать должны.

– Вот я и сплю и во сне говорю, а вы почему-то законы природы нарушаете.

– Да я и сам, друзья мои, не понял, почему так рано проснулся. Видно, зима слишком тёплая, и госпожа Фифа так звонко поёт...

– Ага! Эта синица кого хочешь разбудит. Неугомонная! – муха, зевая, перевалилась на правый бок.

– Ну, раз уж так получилось, присоединяйся к нашему новогоднему торжеству, мы рады встрече с тобой, светлячок, – кот Матвей протянул Флипу кусочек новогоднего пирога.

– Это тебе! С Новым годом! – мышка Нюра примерила светлячку шарфик из новогоднего серпантина.

– Спасибо, друзья! Знали бы вы, как я мечтал увидеть Новый год! Это действительно здорово! Я останусь с вами до лета, если вы не против, конечно.

– Я против! – муха, не открывая глаз, прилипла к стеклу.

– Какая от тебя польза зимой? Если летом ты освещаешь васильковый луг пчёлам, то зимой, мой милый друг, пчёл нет. Значит, и от тебя пользы, увы, никакой! У нас зимой всё строго. Кот дедушку на печке греет. Мышь крупу перебирает. Синица поёт, веселит нас, тараканы печку чистят, а я... я самую главную работу выполняю: должен же кто-то в доме командовать.

– Выходит, я совсем бесполезный?

Светлячок хотел было заплакать, как вдруг дверь скрипнула. Это дедушка с внучкой пришли.

– Скорее, внученька, гирилянды новогодние включай, будем Новый год встречать! – сказал дедушка и ахнул – потемнело всё вокруг. Отключили свет в домике. Не встретить теперь Новый год...

И тут маленький огонёк засверкал на самой верхушке ёлочки, освещая всё своим тёплым золотистым светом.

Вы правильно подумали, это наш маленький светлячок спас праздник. И всё вокруг запело от счастья.

– С Новым годом! – весело произнёс дедушка. Спасибо чуду!

– С новым счастьем, – добавил, зевая, маленький светлячок. – Вот и я на что-то зимой сгодился. Спокойной ночи. До скорого лета! Прощайте, друзья! Прощай, синичка. Нет! Не прощай, лучше прилетай летом в гости. Я буду ждать!

Мальчик Вовка и волшебная газировка

Жил-был мальчик Вовка, который очень любил газировку. Кто-то любит мороженое, пирожное и конфеты, а наш Вовка всё никак газировки напиться не мог. И неважно, малиновая она или вишнёвая, яблочная или абрикосовая. Бывало, спросит его бабушка или мама: «Что тебе купить, Вовочка?» – и сами себе отвечают, зная наперёд единственно возможный ответ: «Газировки!». Так и жил наш мальчуган: газировка на завтрак, на обед, на полдник и даже на ужин. И всё ему было мало!

Однажды пошёл Вовочка погулять. Идёт и думает: «Эх, газировки бы попить!» А навстречу дяденька незнакомый идёт и Вовке бутылку разноцветную сулыбкой протягивает:

– На, мальчик, возьми, это тебе.

– «Волшебная газировка», – прочитал Вовка. – Ухты, такую я ещё не пил!

И хоть мама с бабушкой строго-настрога запретили разговаривать на улице с незнакомыми дяденьками и уж тем более брать угощение, Вовка всё же взял манящую бутылку и тут же её открыл. А оттуда джинн вылетает, кланяется:

– Чего желаете, о мой господин?

– Это я господин? – подумал Вовка. – Ну, конечно, я, тут же кроме меня никого нет.

Ну, тут Вовка не растерялся и пожелал, чтобы вся вода на планете в газировку превратилась. Джинн что-то пробормотал, поклонился и исчез в бутылке. Пришёл Вовка домой, хотел руки помыть, открыл кран, а там – газировка. Земляничная. Мама как раз обед накрывала. Суп из газировки, газированный компот и даже газированную горчицу к газированным пельменям поставила. Наелся наш Вовка, помыл газировкой лицо, руки и ноги и спать пошёл. Всю ночь

снились ему джинны, играющие в газированные пузырьки.

Утром мальчуган позавтракал газированной кашей и довольный собой отправился к бабушке в огород – помогать. Взял лейку, открыл кран, чтобы полить капусту, а оттуда лимонная газировка льётся. Полил Вовка весь огород, даже немного устал. Присел в тень отдохнуть слышит, дедушка охает и на политые грядки показывает. Налетела на капусту саранча, одни кочерыжки остались. Морковь и свёклу мухи облепили, сидят, похрустывают. Маки и незабудки у крылечка повяли, а яблонька облетела и веточки к земле склонили.

Кто же газировкой огород поливает? А тут ещё и дождик пошёл. Газированный, конечно, с мятным вкусом. Вовка хотел было набрать стаканчик, как вдруг понял, что уже напился и газировки больше не хочет.

А дождик всё лил и лил. По телевизору передали, что рыбы в морях и озёрах гибнут. Не привыкли они плавать в газировке. Коровы вместо молока газировкой молочной доиться стали, пчёлы мёд газированный приносят. Люди, животные и растения хотят воды, а её на планете, увы, нет совсем. Непорядок!

Вовка достал из шкафа ту самую, волшебную бутылочку, которую ему незнакомый дяденька подарил, и, не раздумывая, открыл. В ту же секунду появился знакомый джинн:

– Чего изволите, мой господин?

А Вовка как закричит:

– Воды хочу, обыкновенной, не газированной.

Вот так закончилась вся эта газированная история. С тех пор Вовка пьёт газировку только по праздникам, а у незнакомцев на улице никогда ничего не берёт. И вы не берите!